

**Министерство образования и науки Республики Казахстан
АО «Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева»**

РАШИТОВА ДИЛДОРАХОН ХАКЫМОВНА

**Принцип верховенства права ЕАЭС при приоритете обязательств ВТО
/ The rule of law of the EAEU with the priority of WTO obligations**

образовательная программа 7М04205 - «Право международной торговли,
финансы и экономическая интеграция»/ «Law of international trade, finance
and economic integration»

**Диссертация на соискание академической степени магистра
юридических наук**

Нур-Султан, 2021

**Министерство образования и науки Республики Казахстан
АО «Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева»**

«Допущен к защите»
Руководитель/координатор программы

«__» _____ 20__ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**На тему: «Принцип верховенства права ЕАЭС при приоритете
обязательств ВТО» / «The rule of law of the EAEU with the priority of
WTO obligations»**

**образовательная программа 7М04205 - «Право международной
торговли, финансы и экономическая интеграция»/ «Law of international
trade, finance and economic integration»**

Выполнил

Д. Х. Рашитова

Научный руководитель

**PhD, Assistant Professor,
А. Абылайұлы**

Нур-Султан, 2021

УТВЕРЖДАЮ
Руководитель/координатор программы

«__» _____ 20__ г.

**Календарный план подготовки магистерской диссертаций
(проекта)**

Наименование этапов проекта	Срок	Отметка о реализации этапов проекта			
		Фактический срок выполнения	Степень готовности выполненного этапа проекта	Подпись магистранта	Подпись научного руководителя
Осуществление обзора литературы и практических материалов					
Разработка методологии					
Сбор и обработка данных					
Анализ и интерпретация полученных результатов					
Разработка рекомендаций по проекту					
Подготовка введения и заключения					
Оформление диссертаций (проекта): Подготовка I раздела проекта					

Подготовка II раздела проекта					
Подготовка III раздела проекта					
Получение отзыва научного руководителя (научных руководителей)					
Подготовка доклада, наглядных пособий и презентации					
Защита магистерской диссертаций (проекта)					

Научный руководитель магистерской диссертации (проекта):

(Ф.И.О., должность и подпись)

План принял к исполнению:

(Ф.И.О. и подпись магистранта)

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	6
Введение	7
РАЗДЕЛ I СООТНОШЕНИЕ НОРМ ПРАВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	11
1.1. Правовой режим ВТО и ЕАЭС в свете международного права	11
1.2. Сферы, подпадающие под регулирование нормами ЕАЭС и ВТО	15
1.2.1. Вопросы внешнеторговой политики и меры по развитию экспорта	15
1.2.2. Условия и механизм применения тарифных квот	19
1.2.3. Запреты, количественные ограничения экспорта и импорта товаров	22
РАЗДЕЛ II ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА ЕАЭС В РАМКАХ ПРАВОПОРЯДКА ВТО	26
2.1. Теоретические вопросы верховенства права в рамках интеграционных объединений	26
2.2. Разрешение коллизионных вопросов верховенства права в рамках интеграционных объединений	32
РАЗДЕЛ III ПРАВОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА ЕАЭС	37
3.1. Анализ верховенства норм права ЕАЭС для государств-членов	38
3.2. Место и роль Суда ЕАЭС в установлении верховенства права ЕАЭС	41
Заключение	45
Библиография	48

Список сокращений

ВЕЭС – Высший Евразийский экономический совет

ВКПМД - Венская конвенция о праве международных договоров

ВТО- Всемирная торговая организация

ГАТТ 1994- Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года

ГАТС - Генеральное соглашение по торговле услугами

Договор о ТС-2011- Договор о функционировании Таможенного Союза в рамках многосторонней торговой системы, заключённый в 2011 году

ДРС- Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров

ЕАЭС-Евразийский экономический союз

ЕМС- Евразийский межправительственный совет

ЕС- Европейский союз

ЕЭК-Евразийская экономическая комиссия

ЕТТ- единые таможенные тарифы

КО- количественные ограничения

НПА- нормативно-правовой акт(-ы)

РНБ- режим наибольшего благоприятствования

РТС – региональные торговые соглашения

ТРИПС - Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности

ТТР-таможенно-тарифный режим (-ы)

I Введение

В современном международно-правовом пространстве непрерывно происходят события, некоторые из них касаются интересов государств по отдельности и групп государств участников интеграционных организаций, другие затрагивают всех субъектов мирового сообщества. Для правового регулирования этих вопросов последние повышают значимость и признание верховенства права как на национальном, так и на международном уровне. Идея верховенства права наряду с демократией и правами человека является одной из трех опор Совета Европы, и четко закреплена в преамбуле к Европейской конвенции по правам человека¹.

Что касается международных отношений, то сейчас обсуждается признание в них несравненной роли глобального права. Эта линия находит своё отображение во всех крупных международных интеграционных объединениях. В Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года² главы государств и правительств по всему миру согласились с необходимостью полностью учитывать и применять стандарты права как на национальном, так и на международном уровнях.

Суммируя суть действий международных организаций за последние 10–15 лет, они сводятся к признанию верховенства международного права и необходимости следовать ему, созданию условий для предотвращения войны, мирного разрешения споров и логических противоречий, а также финансового прогресса государств и всего мира. Одной из фундаментальных задач ООН является признание верховенства глобального права, в рамках данной задачи, органам организации, которые занимаются этим вопросом, полагается укреплять регулирование и взаимосвязь с другими международными ассоциациями и государствами.

Отрицательный эффект в виде конфликта норм обусловлен в первую очередь особенностями различных правовых режимов, которые возникли в связи с

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека, ETS № 005) (Рим, 4 ноября 1950 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.05.2004 г.)

² Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года

постоянным совершенствованием и общественных отношений, возникновением новых требований к ним. Юридические коллизии создают определенные препятствия для нормального функционирования правовой системы, поскольку порождают ситуацию неопределенности, предполагая сразу несколько вариантов решения одного и того же правового вопроса, тем самым затрудняя правоприменительную деятельность³.

Соблюдение обязательств ЕАЭС перед ВТО обеспечивается Договором о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года⁴. После присоединения стран участниц Таможенного союза к ВТО, все обязательства, ограничения, правила, которые устанавливает Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации, автоматически интегрируются в правовую систему стран-участниц Таможенного союза.

Согласно преамбуле Закона Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе»⁵, стороны приняли следующие обязательства ЕАЭС принимая во внимание правила, нормы и принципы Всемирной торговой организации. В данном исследовании мы не раз будем возвращаться к ней.

Существуют несколько основных сфер, где пересекаются нормы ВТО и ЕАЭС, такие как принципы функционирования таможенного союза, внешнеторговая политика, меры по развитию экспорта, условия и механизм применения тарифных квот, запреты и количественные ограничения экспорта и импорта товаров, в данном исследовании будет дана теоретическая информация каждой сферы и анализ их регулирования как в ЕАЭС, так и в ВТО, также будут приведены примеры, сходства и отличия правового регулирования данных сфер.

³ [Электронный ресурс] URL: <https://tradepol.hse.ru/programme4.7.8> (дата обращения: 15.03.2020)

⁴ Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, Минск, 19 мая 2011 года. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30995023 (дата обращения: 15.03.2020)

⁵ Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> (дата обращения: 15.03.2020)

Вероятность возникновения конфликта правовых норм ЕАЭС и ВТО определённо присутствует, это в первую очередь обусловлено схожестью объекта их регулирования, подробнее данный аспект будет раскрыт в Разделе 1.2. данной работы. Помимо этого, необходимо учесть, что страны-участницы ЕАЭС присоединялись к ВТО в разное время и с разными условиями, которые впоследствии сложно будет интегрировать в совместные обязательства перед другими участниками таможенного союза. Кроме того, одна из пяти государств-членов ЕАЭС, Республика Беларусь до сих пор не вступила в ВТО и не может разделить обязательства, принятые на себя Казахстаном, Россией, Арменией и Киргизией. В связи с этим, весь пул обязательств возложившийся на государства-участники в рамках деятельности ВТО и ЕАЭС, не всегда соответствует друг другу и иногда создаёт правовую коллизию.

Являясь одним из важнейших принципов международного права – принцип верховенства права образует фундамент гарантий национальной защиты частных прав. Данный принцип особо важен для охраны прав и законных интересов членов международных организаций. Подтверждением этому является упоминание данного принципа в международных правовых актах с целью установления данного принципа как основы сотрудничества международного сообщества. Примером может послужить Парижская хартия содержит в себе раздел «Права человека, демократия и верховенство закона», которая устанавливает, что «государства-участники должны руководствоваться укреплением демократии путем утверждения верховенства закона как гаранта прав и свобод человека, недопустимости возвышения кого-либо над законом, ограничения властей законом, справедливого отправления правосудия»⁶. Реализация данного пункта подразумевает под собой создание механизма взаимодействия норм международного и наднационального права и их интеграцию в национальное законодательство страны.

Актуальность темы данной работы заключается в том, что и Республика Казахстан, и Российская Федерация одновременно являются участниками и приняли на себя обязанность исполнять свои обязательства продиктованные

⁶ Парижская Хартия для Новой Европы, Париж, 1990. Раздел «Права человека, демократия и верховенство закона». С.3-4. URL: <https://www.osce.org/mc/39516?download=true>

как ВТО, так и ЕАЭС. Проблема соотношения двух правовых систем, регулирующих практически один и тот же объект правовых отношений является актуальным в сфере развития и усовершенствования деятельности данных организаций, а также является предметом споров и дискуссий, которые приводят к таким проблемам как коллизия правовых норм, невозможность государства-члена исполнять все обязательства принятые по вступлению в объединения перед другими странами, что приводит по моему мнению к замедлению развития этих интеграционных объединений и в целом бросает тень на действенность международного торгового права.

Данное исследование было проведено с использованием как общенаучных, так и специальных методов. С целью отображения всех аспектов исследуемого вопроса в данной работе был применен метод сравнения двух правовых режимов, специальный метод толкования правовых международных норм и метод моделирования ситуаций.

Помимо рассмотрения соотношения норм прав интеграционных объединений, в данной работе будет проанализирована общая характеристика правовых режимов ВТО и ЕАЭС в свете международного права. Правовые режимы будут рассмотрены как в самостоятельном ключе, так и в рамках сотрудничества и взаимодействия этих двух организаций.

Во второй части работы будет раскрыт и проанализирован непосредственно сам принцип верховенства права с теоретической стороны, его реализация в международном праве и непосредственно его применение как в правовом регулировании национального законодательства отдельно взятых стран, так и в рамках регулирования деятельности международных интеграционных объединений.

По итогам исследования основной части, будет проанализирован вопрос правовых рисков для установления принципа верховенства права ЕАЭС.

Раздел I СООТНОШЕНИЕ НОРМ ПРАВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Правовой режим ВТО и ЕАЭС в свете МП

Всемирная торговая организация была создана на базе Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее — ГАТТ 1994) в 1995 году. Правовым документом об утверждении данной организации является «Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации».

ВТО является как международной организацией, так и комплексом нормативно-правовых актов, который определяет права и обязанности государств в сфере международной торговли товарами и услугами. Правовую основу ВТО составляют ГАТТ в редакции 1994 года, Генеральное соглашение о торговле услугами (далее — ГАТС) и Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (далее — ТРИПС)⁷.

Основной целью ВТО является либерализация международной торговли, данная цель реализуется путём таких задач как — ведение торговых переговоров, предметом которых является товары, услуги и интеллектуальная собственность и оговариваются обязательства отдельных стран по снижению таможенных тарифов и других торговых барьеров, а также по открытию и сохранению открытых рынков услуг; внедрение и мониторинг торговой политики с целью поддержания её прозрачности; урегулирование споров между странами-участницами согласно Соглашению об урегулировании споров для поддержания соблюдения правил и, следовательно, для обеспечения беспрепятственного движения торговли; наращивание торгового потенциала развивающихся стран и осуществление информационно-пропагандистской деятельности⁸.

Что касается Евразийского экономического союза, то это прототип ВТО, но являющийся региональной экономической интеграцией, которая обладает

⁷ См. Структура ВТО на сайте организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://wto.ru/about-WTO/struct/> (дата обращения: 18.03.2020)

⁸ Данная информация взята с официального сайта Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/what_we_do_e.htm (дата обращения: 18.03.2020)

международной правосубъектностью. ЕАЭС был учреждён Договором о Евразийском экономическом союзе в 2015 году Республикой Арменией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией.

Основной целью создания ЕАЭС государства-участники указывают - всестороннюю модернизацию, кооперацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик, и создание условий для стабильного развития государств в интересах повышения жизненного уровня населения⁹.

С развитием международных отношений некоторые нормы стали «выходить за рамки» других норм, регулирующих подобные отношения. Эволюция международного права и другие сопутствующие факторы, повлияли на деление международного права, результатом которого стало появление автономных норм, которые образуют специальные договорные режимы. В последствии появления таких автономных норм роль международных специализированных организаций однозначно возросла.

Необходимо отметить, что одними из первых автономии права признал Евросоюз в начале XX века. Ярким примером установления данной концепции является дело, Уимблдон, которое было рассмотрено Постоянной палатой международного правосудия. В решении палаты было отмечено следующее: «в целом ряде отношений отличается от правил, которыми регулируются другие внутренние судоходные водотоки [Германской] Империи. Кильский канал открыт для прохода военных кораблей и транзита всех государств, не воюющих с Германией, тогда как свободный доступ к другим германским судоходным водотокам... ограничивается только союзными и ассоциированными державами. Таким образом, положения, касающиеся Кильского канала, носят автономный характер»¹⁰.

Подобные интеграции как ЕАЭС, способствуют процессу расширения прав и свобод региональных стран в сфере торговли товарами и услуг. Данный принцип непосредственно указывается в рамках Всемирной торговой организации. Однако, с другой стороны, соглашения по одному и тому же объекту регулирования, заключённые в рамках регионального

⁹ Данная информация взята с официального сайта Евразийского экономического союза. Электронный ресурс. URL: <https://portal.eaunion.org/ru-ru/public/main.aspx>

¹⁰ Case of the S. S. «Wimbledon», P. C. I. J. Series A, No. 1 (1923);c. 23

сотрудничества (Региональные торговые соглашения — РТС), могут стать лазейкой для несоблюдения обязательств, которые диктуют нормы ВТО.

На данный момент, более 250 РТС¹¹, участниками которых являются члены ВТО, вступили в силу, одним из таких договоров является Договор о ЕАЭС¹². Учитывая то, что 4 из 5 государств участников ЕАЭС одновременно являются членами и ВТО, вопрос о соотношении правовых режимов является актуальным.

Нормы торгового права являются автономными и рассматриваются международным правовым сообществом как *lex specialis*¹³. В отношении решения споров ВТО, по результатам Уругвайского раунда была принята и разработана Договоренность о правилах и процедурах разрешения споров (далее-ДРС, Договоренность). Согласно п.2 ст.1 ДРС «правила и процедуры Договоренности применяются с учетом специальных или дополнительных правил и процедур, относящихся к урегулированию споров и содержащихся в охваченных соглашениях, которые приведены в Дополнении 2 к настоящей Договоренности»¹⁴. Под «охваченными соглашениями» понимаются исключительно соглашения ВТО. Несмотря на этот пункт, ДРС содержит в себе норму, которая гласит «члены признают, что система урегулирования споров имеет целью ... вносить ясность в отношении действующих положений этих соглашений в соответствии с обычными правилами толкования международного публичного права»¹⁵. Данная норма была истолкована Апелляционным органом ВТО и было указано что «классические» нормы международного права закреплены в Венской конвенции о праве международных договоров (далее- ВКПМД (ст.31), а также, что ДРС и само соглашение о ВТО «не может быть прочтено

¹¹ Данная информация взята с официального сайта Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]: // URL: https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra138_e.htm (дата обращения: 20.03.2020)

¹² Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4. С. 88–100

¹³ Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Yearbook of International Law Commission. 2006. Vol. II. Часть II. Глава XII, С. 241,251.

¹⁴ п.2 ст.3 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров ВТО. Электронный ресурс URL: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2102 (дата обращения: 20.03.2020)

¹⁵ Ibid.: para 2.1.

объективно изолированно от публичного международного права»¹⁶. Однако, зарубежные научные специалисты, изучавшие этот вопрос, говорят о том, что, Апелляционные и третейские органы должны учитывать нормы международного права при толковании норм ВТО¹⁷. Также, в целях правовой защиты, страны-участницы ВТО имеют право ссылаться на и использовать нормы других соглашений, которые не являются частью нормативно-правовой базы соглашений ВТО¹⁸.

Исходя из этого, право ВТО, которое является частью международного торгового права, будет рассматриваться как неотъемлемая часть международного права. Это значит, что право ВТО не представляет собой отдельную «систему», оно является «подсистемой»¹⁹ международного права.

Исходя из объектов регулирования указанных в договорах данных интеграционных объединений, и нормы ЕАЭС, и нормы ВТО в приоритет правового регулирования ставят международные торговые и иные отношения, непосредственно связанные с ними, то есть регулируемые сферы в большинстве случаев совпадают. Также, необходимо отметить, что РТС, нормативно-правовые акты о ратификации стран о ратификации Договора о ЕАЭС, непосредственно сам договор о создании таможенного союза содержат отсылки к соглашениям ВТО. В рамках данного случая важно упомянуть о гармонизации права. Принцип гармонизации гласит, что нормы права между системами, в правовых институтах должны быть приведены в соответствие, более подробно по этому поводу высказалась Комиссия международного права ООН, позиция которой была основана на том, что различные нормы, которые регулируют один и тот же вопрос должны толковаться одинаково, для установления одинаковых обязательств.

Из вышеуказанного следует, что принцип гармонизации правовых норм должен составлять фундамент многосторонней торговой системы, которая «состоит как из норм, действующих на универсальном уровне ВТО, так и из

¹⁶ Appellate Body Report, *Us-Gasoline* (1996), para 16

¹⁷ Подробнее о конфликтах норм ВТО здесь Marceau G. *Conflicts of Norms of Jurisdictions: The Relationship between the WTO Agreement and MEAs and Other Treaties* // *Journal of World Trade*. 2001. № 6. P. 1129

¹⁸ Подробнее о соотношении норм ВТО с другими международными НПА здесь Pauwelyn J. *Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Norms of International Law*. Cambridge, 2003. P. 473, 491

¹⁹ Van den Bossche P., Zdouc W. *The Law and Policy of the World Trade Organization*. Cambridge, 2013 p.60

норм преференциальных торговых соглашений, как двусторонних, так и многосторонних. Вместе они формируют глобальную систему»²⁰.

Сферы, подпадающие под регулирование нормами ЕАЭС и ВТО

Согласно преамбуле Договора о ратификации Договора об экономическом союзе «Стороны ... принимая во внимание нормы, правила и принципы Всемирной торговой организации... договорились о нижеследующем...»²¹. Под «нижеследующим» имеется в виду все условия сотрудничества в рамках ЕАЭС. Как было определено ранее, объекты регулирования ВТО и ЕАЭС перекликаются между собой. Одними из таких сфер являются сферы принципов функционирования таможенного союза, внешнеторговая политика, меры по развитию экспорта, условия и механизм применения тарифных квот, запреты и количественные ограничения экспорта и импорта товаров. Данные нормы регулируются следующими нормами Договора о ЕАЭС – ст.41, 89, Приложением №6 «Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании», Приложением №24 «Протокол о скоординированной (согласованной) транспортной политике» и другими нормативно-правовыми актами.

Для более подробного анализа соотношения норм таможенного союза и ВТО в данном исследовании будут проведены линии схождения и расхождения правового регулирования идентичных объектов.

Вопросы внешнеторговой политики и меры по развитию экспорта.

Одним из важных направлений торговой политики в современном мире является развитие экспорта. Для развития экспорта не существует какой-либо одной установленной методологии, каждая страна вырабатывает свои меры по её развитию, в том числе и правовому регулированию.

Согласно ст.7 Закона Республики Казахстан «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об

²⁰ Villiger M. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. The Hague, 2009. P. 411

²¹ Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе. Преамбула.

учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года» (далее – Закон РК о ратификации Протокола о присоединении к ВТО):

«Каждый Член должен принимать дополнительные меры по упрощению процедур торговли, связанные с импортными, экспортными или транзитными формальностями и процедурами, в соответствии с пунктом 7.3, в отношении операторов, отвечающих определенным критериям, которые в дальнейшем именуется уполномоченными операторами. В качестве альтернативы Член может предложить такие меры упрощения процедур торговли в рамках таможенных процедур, обычно доступных для всех операторов, и не обязан создавать отдельный механизм.»²²

ВТО устанавливает определённые меры по упрощению как внутренней, так и внешней торговли, тем самым развивая эти сферы. Страны участницы обязаны использовать как минимум три положения из п.7.3. Закона РК о ратификации Протокола о присоединении к ВТО в своей политике по развитию экспорта.

Данные меры включают в себя:

- по возможности упрощенные требования к документации и данным;
- по возможности сокращенную периодичность физических досмотров и проверок;
- по возможности быстрое время выпуска товаров;
- отсрочку по оплате пошлин, налогов, платежей и сборов;
- применение комплексных гарантий или сниженных гарантий
- единая таможенная декларация на все импортные или экспортные операции за определенный период; а также
- таможенную очистку товаров на территории уполномоченного оператора или в другом месте, установленном таможенным органом.²³

²² Закон Республики Казахстан от 12 октября 2015 года № 356-V ЗРК. «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года»

²³ П.7 ст. 3. Закона Республики Казахстан от 12 октября 2015 года № 356-V ЗРК. «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому

В целях облегчения деятельности как национальных, так и иностранных производителей, экспортеров и импортеров нормы ВТО состоят из принципов прозрачности и предсказуемости, связывания тарифов, таможенной оценки и правил определения страны происхождения. Данные требования относятся также и к тем странам, которые не являются членами ВТО.

Одним из инструментов развития экспорта со стороны ВТО является устранение формальностей, связанных с экспортом, например, упрощение требований к документации, необходимых с целью ускорения выпуска товаров и их таможенной очистки, в особенности это касается скоропортящихся товаров и уменьшение времени и затрат на установление их соответствия им лицами, осуществляющими торговлю.

В качестве одного из примеров, можно привести принятие копий документов, то есть Каждый Член должен по возможности стремиться принимать бумажные или электронные копии подтверждающих документов, требуемых в рамках импортных, экспортных и транзитных формальностей²⁴, то есть даже эта одна мера, значительно облегчает документооборот между странами участницами ВТО.

Как пример успешного применения мер развития экспорта, можно указать снятие ограничений для доступа казахстанских товаров на рынки стран-членов ВТО. При вступлении Казахстана в ВТО, были достигнуты ряд определённых договоренностей по допустимому и необходимому уровню поддержки национального сельского хозяйства вместе с достаточно высокой тарифной защитой рынка базовых видов продовольствия, которое способствует завершению программы модернизации отечественного агропромышленного комплекса и развитию экспорта.

Членство в ВТО открывает перед Казахстаном возможность внедрения в торговые отношения между другими странами-участницами режима наибольшего благоприятствования (далее-РНБ), то есть использовать при международном товарообороте сниженные ставки. В пример можно привести торговые отношения Казахстана и Китая в части поставки несырьевых товаров в Китай. Данные товары несут в себе высокий потенциал

соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года»;

²⁴ Ibid.: Para 1.1.10

наращивания. Если учитывать обычные пошлины, установленные на импорт, то они составляют 30% на оксид алюминия, от 14% до 30% на металлопрокат и 8% на феррохром. Однако, в рамках сотрудничества стран под эгидой ВТО, пошлина на импорт этих товаров составляет 5% на оксид алюминия, от 3% до 9% на металлопрокат и 2% на феррохром²⁵ соответственно.

Что касается мер развития экспорта Казахстана в рамках членства в таможенном союзе, они заключаются в применении совместных мер. При применении таких мер по развитию экспорта товаров государств-членов на рынки третьих сторон, страны ЕАЭС должны руководствоваться нормами международных договоров, нормами и правилами Всемирной торговой организации может применять совместные меры.

Согласно статье 41 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, совместные меры включают, в частности, страхование и кредитование экспорта, международный лизинг, продвижение понятия "товар Евразийского экономического союза" и введение единой маркировки товаров Союза, выставочно-ярмарочную и экспозиционную деятельность, рекламные и имиджевые мероприятия за рубежом²⁶.

Если говорить о практической реализации мер по развитию внешнеторговой деятельности членов ЕАЭС и в целях исполнения норм, указанных в статье 41 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Евразийский межправительственный совет в мае 2015 года принял Решение № 2 «О мерах, направленных на развитие экспорта».

Помимо принятия дополнительных нормативно-правовых актов, странами, входящими в состав таможенного союза, проводятся различные торговые форумы с участием третьих стран, одним из примеров, может быть представлен Ежегодный форум «Евразийская неделя». Последний такой форум проходил на территории Кыргызской Республики, где приняли

²⁵ Информация взята из интервью пресс-службы министерства торговли и интеграции РК. Электронный ресурс. URL: <https://nalogikz.kz/docs/chto-dalo-kazahstanu-vstuplenie-v-vto.html>. (Дата обращения: 10.04.2020)

²⁶ Ст.41 Закона Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе.

участие более 2000 человек из 31 страны²⁷. В связи с пандемией коронавируса, проведение данного форума было приостановлено в 2020 году, по 2021 году информация пока не публиковалась.

Подводя итоги, регулирование мер по развитию экспорта в рамках ВТО и ЕАЭС направлены на достижение общей цели. Нормы ВТО более широко описывают меры по упрощению внешнеторговой деятельности стран-участниц с целью улучшения ситуации экспорта на рынки третьих стран. Со своей стороны не противоречит нормам ВТО, принятым в рамках данного вопроса, а наоборот ссылается на них в статье 41 Договора об учреждении ЕАЭС и пытается активно совершать необходимые действия для исполнения этих норм перед своими членами путём принятия нормативно-правовых актов, организации международных форумов и совершением иных действий.

Условия и механизм применения таможенных тарифов и тарифных квот

Несомненно, что область применения права ЕАЭС и соглашений в рамках ВТО часто совпадает, это порождает под собой как фрагментацию прав, так и конфликты при правовом регулировании. «Многослойность» права ВТО и права ЕАЭС ставит серьезные вопросы перед странами участницами обеих интеграционных объединений. Со стороны международных органов до сих пор нет четкого ответа и регламента регулирования соотношении режимов ВТО и ЕАЭС.

Эта проблема явна выражается в рамках отношений, касающихся регулирования таможенных тарифов и применения тарифных квот.

Под тарифной квотой, понимается особый инструмент таможенно-тарифного регулирования импорта и внешней торговли в целом, который имеет сложную внутреннюю структуру и специальные правила применения. Согласно статье 9 Протокола о едином таможенно-тарифном регулировании(далее-ЕТТ) Приложение №6 к Договору о Евразийском экономическом союзе, объем тарифной квоты распределяется между государствами-членами в пределах разницы между объемами потребления и производства в каждом из государств-членов, которая принималась во внимание при расчете объема тарифной квоты для таможенной территории

²⁷ Информация размещена на сайте Евразийской экономической комиссии. Электронный ресурс. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-09-2019-10.aspx>

Союза в соответствии с пунктами 5 и 6 настоящего Протокола. При этом для государства-члена, являющегося членом Всемирной торговой организации, объем тарифной квоты может быть установлен исходя из обязательств такого государства-члена перед Всемирной торговой организацией. (курсив мой)²⁸.

Это показывает, что в данном вопросе, правовое регулирование ВТО и ЕАЭС непосредственно соприкасается и от решения и регулирования таких вопросов для государств, одновременно являющихся членами как ВТО, так и ЕАЭС является стратегически важным для эффективной деятельности в рамках торговых отношений.

Что касается таможенно-тарифных режима в рамках деятельности ЕАЭС. Даже в рамках стран участниц единого таможенного союза, выделяются три таможенно-тарифных режима (дале-ТТР):

1. Единый таможенный тариф применяется на территории Кыргызской Республики, Республики Беларусь и Республики Армении;
2. Согласно Решению Совета Евразийской экономической комиссии (далее-ЕЭК) № 59 от 14.10.2015²⁹ был установлен перечень изъятий, по которым Казахстан будет применять более низкие ставки таможенных тарифов нежели чем установленные ЕТТ. Однако, применение пониженных таможенных пошлин для отдельных групп товаров могут стать препятствием для реализации местного производства. Чтобы не допустить проседания внутреннего рынка, после вступления Казахстана в ВТО был заключен ряд международных договоров.

Например, одним из таких документов является Протокол «О некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза» который установил порядок движения отдельных товаров на территории таможенного союза. В рамках данного Протокола Казахстаном был принят ряд обязательств, первое из которых это обязательная организация учета товаров, входящих в Перечень изъятий, при их обращении на территории Республики Казахстан³⁰, а так же в рамках пункта 4 статьи 3 вышеуказанного Протокола, Казахстан обязуется не

²⁸ Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании №6 к Договору о Евразийском экономическом союзе

²⁹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 59 от 14.10.2015

³⁰ П. 10 ст. 3 Закона Республики Казахстан от 9 декабря 2015 года № 439-V ЗРК «О ратификации Протокола о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза»

допускать вывоз на территорию государств-членов ЕАЭС товаров, которые включены в Перечень изъятий и ввезенных в Казахстан по пониженным ставкам ввозных пошлин³¹. Товар, который входит такой перечень может быть ввезён либо по стандартным ЕТТ, либо по пониженным ставкам ВТО. Это стало результатом одного из самых спорных решений касательно запрета вывоза импортированных по пониженным ставкам таможенных пошлин товаров на территорию других государств.

3. Последняя одновременная участница как ВТО, так и ЕАЭС - Российская Федерация, которая имеет относительно спорную политику в рамках применения таможенных тарифов. Так, например, в Определении Верховного Суда Российской Федерации (далее- ВС РФ) РФ признаёт недействительными требования таможенных органов несмотря на то, что ежиный таможенный тариф не приведен в полной мере к таможенному тарифу, который установлен Протоколом о присоединении РФ к ВТО, российские таможенные органы применяют ставки ЕТТ. В данном акте изданном ВС РФ, суд определил, что установленные ставки таможенных пошлин и обязательства по применению которых Россия приняла по вступлению в ВТО, подлежат приоритетному применению по отношению к ставкам, установленным решением Совета ЕЭК от 16.07.2012 № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»³².

Таким образом, регулирование тарифных режимов и тарифных квот значительно отличается в правопрядке ВТО и ЕАЭС. Меры, которые были предприняты ЕАЭС, могут приписываться только государству, который является членом непосредственно к тому или иному объединению. При возникновении споров на этой почве, каждая страна-участник ВТО имеет право прибегнуть к специальному механизму разрешения споров в рамках ВТО. Помимо этого, тарифные меры Евразийского таможенного союза, а также неисполнение государством-членом правопрядка ЕАЭС могут быть оспорены в Суде ЕАЭС.

³¹ Ibid.: Para 4.3.

³² Определение ВС РФ [№ 307-КГ15-13054 от 28.12.2005 г.. Электронный ресурс. URL:http://supcourt.ru/stor_pdf_ec.php?id=1404742 (Дата обращения: 15.05.2020)

Запреты и количественные ограничения экспорта и импорта товаров

Запреты и количественные ограничения экспорта и импорта товаров значительно отличаются по содержанию от иных мер регулирования, таких как установление таможенных пошлин, налогов, иных сборов, применение которых было установлено нормами статьи XI ГАТТ-1994. Данная статья устанавливает следующее: "Ни одна из Договаривающихся Сторон не должна устанавливать или сохранять на ввоз любого товара из территории другой Договаривающейся Стороны или ввоз или продажу для экспорта любого товара, предназначенного для ввоза на территорию другой Договаривающейся Стороны, никаких запретов или ограничений, будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме таможенных пошлин, налогов или других сборов"³³.

Во исполнение установленной цели ВТО и принятых государствами-членами принципов регулирования торговых отношений между странами-участницами, правила ВТО не рекомендуют использовать количественные меры регулирования внешней торговли.

Несмотря на неодобрительное отношение ВТО к количественным ограничениям, страны-участницы применяют такие меры в рамках своих торговых отношений. По состоянию на 10 мая 2019 г. 39 член ВТО уведомили Секретариат ВТО о своих количественных ограничениях во внешней торговле³⁴.

Общее число таких мер, применяемых в 2016-2018 и 2018-2020 гг., достигло 1118 количественных ограничений, сообщается в вышеуказанном докладе, подготовленном Секретариатом ВТО (далее-Доклад). Согласно решению Совета по торговле товарами «О процедуре уведомления о количественных ограничениях» (далее- Решение о количественных ограничениях) что члены должны уведомлять о всех действующих количественных ограничениях, независимо от того, влияют ли они на импорт или экспорт. Кроме того, параграф 2 (ii) решения Совета по торговле товарами требует от стран-членов предоставить «точное указание вида

³³ Статья XI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994

³⁴ WTO G/MA/W/114/Rev.2 Secretariat report Quantitative restrictions: information on notifications received. Электронный ресурс. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/MA/W114R2.pdf&Open=True> (Дата обращения: 10.05.2021)

ограничения, наложенного с использованием обозначений, содержащихся в Приложении 2»³⁵. Если ограничение не может быть отнесено к одному из этих символов, то полное описание меры должно быть предоставлено Членом в уведомлении.

Несмотря на запрет ВТО выраженный в статье XI ГАТТ, применение количественных ограничений возможно в виде исключения в соответствии со статьями XX и XXI ГАТТ 1994, а также на основании с другими соглашениями ВТО, регулирующими ограничения в целях обеспечения платежного баланса, применения санитарных и фитосанитарных мер и т.д.

Согласно Параграфу 2 (v) Решению о количественных ограничениях, комиссия требует от членов предоставить «указание оснований и обоснований ВТО сохраняемых мер [...] и точных положений ВТО». Хотя члены чаще всего цитировали по крайней мере одно положение ВТО о 93,8% уведомленных о количественных ограничениях в наборе данных, чуть более 1% также ссылались на отказы, Соглашение о гарантиях, положения Протоколов о присоединении и Соглашение ТРИПС. Для обоснования 77 количественных ограничений члены ВТО привели более одного положения ВТО, также есть те, кто вообще не предоставил обоснования по введению ограничений³⁶.

ГАТТ 1994 года было наиболее часто цитируемым соглашением ВТО в наборе данных по обоснованию внедрения количественных ограничений. В соответствии с этим соглашением «Общие исключения» статьи XX цитировались чаще всего: 907 количественных ограничений, или 75,1% от общего числа. Особенно актуальна ссылка на параграф b статьи XX, в которой говорится о мерах, «необходимых для защиты жизни или здоровья человека, животных или растений», который упоминался почти в половине количественных ограничений. Исключение «национальной безопасности» из статьи XXI было названо оправданием для 16,7% количественных ограничений. Помимо ГАТТ 1994, члены также в меньшей степени

³⁵ Ibid.: Para 2

³⁶ WTO G/MA/W/114/Rev.2 Secretariat report Quantitative restrictions: information on notifications received. Электронный ресурс. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/MA/W114R2.pdf&Open=True> (Дата обращения: 12.05.2021)

ссылались на другие юридические обоснования, такие как отказ от «Кимберлийского процесса»³⁷.

В Докладе упоминается также про несколько случаев, когда ссылка была сделана на статью в целом без предоставления дополнительных деталей (например, было 98 случаев, когда член просто указал «статья XX»), или когда обоснование очень похоже на одно из общих исключений в ГАТТ, но не было процитировано никаких конкретных положений (например, «защита жизни животных и окружающей среды»). В аналитических целях Секретариат попытался связать обоснование в уведомлении с положением, которое оказалось наиболее актуальным.

Согласно ст.11 части III Приложения №7 к Договору о Евразийском экономическом союзе, экспорт и импорт товаров осуществляются без применения запретов и количественных ограничений, за исключением случаев, предусмотренных Протоколом о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран. Одними из таких исключений являются временные ограничения экспорта важных товаров для либо уменьшения критического недостатка на внутреннем рынке; ограничения в связи с применением стандартов реализации товаров на международной площадке и другие³⁸.

Меры, по которым члены ЕАЭС могут вводить количественные ограничения установлены:

1. международными конвенциями и международными договорами, участниками которых являются государства – члены ЕАЭС;
2. решениями, принятыми Высшим Евразийским экономическим советом и Евразийской экономической комиссией;
3. иными нормативными правовыми актами государств – членов ЕАЭС.

Республика Казахстан и Российская Федерация также применяют методы и инструменты влияния на внешнюю торговлю, не связанные с установлением

³⁷ Kimberly Process Certification Scheme for Rough Diamonds, see WT/L/876.

Электронный ресурс. URL:

<https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/L/876.pdf> (Дата обращения: 12.05.2021)

³⁸ Ст.12 части III Приложения №7 к Договору о Евразийском экономическом союзе

пошлин. Кроме тарифного регулирования в ЕАЭС широко используются меры защиты внутреннего рынка, а именно специальные защитные, антидемпинговые, компенсационные меры.

В сфере международной торговли государства-члены ЕАЭС в большинстве случаев руководствуются своими национальными интересами и следуют задаче по формированию эффективной и комплексной системы мер нетарифного регулирования.

Раздел II ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА ЕАЭС В РАМКАХ ПРАВОПОРЯДКА ВТО

Теоретические вопросы верховенства права в рамках интеграционных объединений

Термин «верховенство права» широко распространен в международно-правовых источниках, это может говорить о его связи с общепризнанными нормами и источниками международного права в сфере защиты прав и свобод человека. История образования одного из столпов права отсылает нас к древнекитайским легистам, трудам Платона и Аристотеля, однако современная концепция понятия «верховенства права» начала своё формирование только в XVII веке в англосаксонской правовой системе.

Так, в своих трудах античные философы утвердили в Афинах идею «благозако́ния»³⁹ согласно которой, город и политическая система должны руководствоваться наилучшими законами, но, с другой стороны, граждане должны беспрекословно повиноваться этим законам. В это время, а именно IV до н. э. афиняне начали принимать концепцию «Закон-влады́ка полиса*», данную идею в современной политической и правовой науке обозначают как «sovereignty of law» и/или «rule of law»⁴⁰.

По мнению представителей эпохи 17 века, законодательная власть должна быть верховным элементом управления в государстве, в противном случае, «закон не будет обладать тем, что совершенно необходимо для того, чтобы он стал действительно законом, — согласием общества, выше которого нет ничего, и никто не имеет права издавать законы, кроме как с согласия этого общества и на основании власти, полученной от его членов»⁴¹. В свою очередь, Джефферсон в своих трудах говорил о том, что суверенитет народа, должен составлять основу политического управления, а фактически, управление осуществляется некоторыми органами власти.

³⁹ Эта идея презентована Jaeger W. Solons Eumonie // Sitzungberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. 1926.P.69-85;

⁴⁰ PLATON, Laws, Book IV, 715 d; Complete Works, Cooper, Jonh et al., Hackett Publishing Company Inc., 1997, Indiana, p. 1402. Regarding the origin of the rule of law concept in the ancient world, see M. Loughlin, Swords and Scales (2000), chap. 5; B. Tamanaha, On the Rule of Law: History, Politics and Theory (2004), chap. 1.

⁴¹ JOHN LOCKE. 3d volume of essays. 2d book, - M.: Mysl, 1988. P.339

Подводя итог между информацией об истоках верховенства права, можно определить общую картину сущности данного принципа, который можно рассматривать как особую правовую форму деятельности государств, правления, судебной власти, которая имеет перед собой задачу по устранению любых проявлений беззакония, тирании и установление единообразия применения конституционных норм, и установление равенства всех граждан перед законом.

Для точного понимания сильных и слабых сторон данного принципа необходимо разграничить виды и сферы применения верховенства права. Изначально, верховенство права применялось в отношениях внутринационального характера, между государством и его гражданами, самым элементарным примером является применение закона к субъектам страны. Так же, данный принцип может использоваться и в отношениях между частными лицами в обществе, например, при заключении договоров гражданско-правового характера.

Так как в данной работе, исследуется принцип верховенства права непосредственно в правовом порядке интеграционного объединения, важно понять механизм действия данного принципа в рамках межнациональных отношений. В настоящее время, данный принцип стал общепризнанной необходимостью обеспечения верховенства права и в условиях международной правовой и политической системы.

В современном мире, существенных отличий между сущностью верховенства права на национальном и международном уровнях нет, и в том, и в другом, этот принцип означает необходимость соблюдения права. Одним из отличий между двумя сферами применения верховенства права являются субъекты регулируемых отношений. Так, в случае применения принципа господства права на международной арене, то субъектами будут являться, прежде всего, государства и международных организаций. Рассматриваемый принцип на международном уровне означает, что установленное международное право подлежит исполнению его непосредственными субъектами, а именно, странами и международными объединениями. В некоторых случаях это распространяется и на физические и иные частные субъекты.

Несмотря на идентичную сущность применения верховенства права внутри государства и за её пределами, необходимо понимать, что на внутригосударственном уровне верховенство права регулирует, прежде

всего, иерархические отношения между государством и его гражданами. Однако, мы не наблюдаем такую иерархичность на международном уровне. Международное сообщество включает в себя около 191 суверенное государство и большое количество межгосударственных организаций, и мы не можем выделить какое-либо одно государство или сообщество, которому бы подчинялись беспрекословно все остальные.

Более ярким примером может послужить процедура правотворчества. Так, национальное правотворчество осуществляется государственными органами, так, согласно Федеральному закону РФ⁴² и Конституции РФ⁴³ органом ответственным по разработке, обсуждению и принятию законов является Федеральное собрание РФ. Однако, на международном уровне такого центрального законодательного органа нет, наоборот, создание законов является полномочием международных организаций и государств.

В теории и на практике международного права, существует два главных источника — это обычай и международные договоры. Так, международный обычай, является элементом, который признаётся в обычном международном праве императивным, то есть правилом обязательным для исполнения. Однако критерий «обязательства» всё-таки определяется государством. Что касается второго вида источника международного права, тут более подходящим будет аналогия с принципом *pacta sunt servanda*⁴⁴ (с лат. «договоры должны соблюдаться»). То есть, обязательства для участников международных отношений возникают только в рамках заключённого соглашения и только с остальными государствами, подписавшими конкретное соглашение.

Указанные различия источников национальной и международной системами, не меняют самой сути применения к данным видам отношений

⁴² Federal Law "On the General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" of 06.10.1999 N 184-ФЗ (latest edition)

⁴³ "Constitution of the Russian Federation", Moscow, Kremlin.1993. (As amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, of 30.12.2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2 - FKZ, dated July 21, 2014 N 11-FKZ)

⁴⁴ Венская конвенция о праве международных договоров, 1986, Статья 26.

принципа верховенства права, однако они дают нам понять, преимущества и недостатки применения концепции господства права.

Первым и наиболее важным и очевидным преимуществом принципа верховенства права, является усиление значимости защиты прав человека. Данный пункт отражается в международном «билле» о правах человека*(Всеобщей декларации прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.), где говорится, что «необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона»⁴⁵, косвенно, это подтверждает концепцию господства права, где человека и его права должны быть под неукоснительной охраной закона.

Другим достижением господства права на международной арене, является усиление роли ООН, Совета Безопасности, повышение значения деятельности Международного суда. Оно может выражаться и в том, что в международных отношениях и интеграционных объединениях, где роль верховенства права высока, использование ядерного и иного оружия сведено на минимум. Принцип верховенства права совместно с принципом достаточности позволяют странам решать проблемы без применения насилия и войн. Одним из ярких примеров упоминания принципа верховенства права в документах ООН, является итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.⁴⁶, в котором было принято решение о важности и необходимости применения принципа верховенства права, как на национальном, так и на международном уровне. Как мы знаем, одними из глобальных целей ООН является поддержание международного мира и безопасности, а также улаживание или разрешение мирными средствами международных споров⁴⁷. В этой связи, решение, принятое на Всемирном саммите 2005 г. говорит о том, что принцип верховенства права станет дополнительным рычагом или вспомогательным элементом для исполнения главной миссии ООН.

Так же, несомненным преимуществом концепции верховенства международного права, является поддержание идеи правового регулирования международных споров, а также повышение роли Международного суда. В тот момент, когда все инструменты для мирного урегулирования спора между странами были исчерпаны, Международный

⁴⁵ Всеобщая декларация прав человека, 1948.

⁴⁶ World Summit Outcome - the United Nations.2005 (A/RES/60/1). Article 11.

⁴⁷ The Charter of the United Nations, signed in San Francisco on June 26,1945.Article 2.3.

суд, как независимый и коллегиальный орган ООН может посодействовать в решении этой проблемы. Касаемо усиления роли данного органа, принцип верховенства права, предусматривает судебное урегулирование всех типов межгосударственных споров, тем самым, исключая отказ суда в рассмотрении споров неюридического характера. Отказ суда по причине признания спора не юридическим или политическим определяется в международном праве как *non-liquet*⁴⁸, когда не существует применимого закона. Благодаря всеобщему применению концепции верховенства права, в 1958 г., в статье 11 Образцовых правил принятых Комиссией ООН, было сказано, что «Суд не может отказать вынести решение за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права»⁴⁹.

Роль концепции верховенства права в усилении статуса Международного суда, может привести к кардинальным изменениям в международной судебной системе, например, всё же решить вопрос о предоставлении права международным организациям и интеграционным объединениям быть полноценной стороной в судебном споре. Пока, согласно ст.71 Устава ООН⁵⁰, эти субъекты могут выступать лишь в статусе консультантов.

По моему мнению, одним из основных недостатков принципа верховенства права является сложность или вообще невозможность его применения некоторыми государствами.

Понятие верховенства права немного чуждо для стран бывшего советского социалистического общества, ранее в работе было установлено, что одними из первых стран, внедривших данный принцип явились государства бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы. В настоящее время, Великобритания и Германия являются одними из продвинутых стран в плане внедрения и применения данного принципа. Принцип верховенства права прямо отражён в нормативно-правовых актах этих стран.

⁴⁸ULRICH FASTENRATH, FRANZISKA KNUR, Non Liquet,2016.DOI: 10.1093/OBO/9780199796953-0130/ Электронный ресурс. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0130.xml/> (Дата обращения: 20.09.2021)

⁴⁹ Model Rules on Arbitral Procedure, UN. 1958. Article 11

⁵⁰ The Charter of the United Nations, signed in San Francisco on June 26,1945. Article 71

Учитывая тот факт, что одним из объектов данного исследования является ЕАЭС, то этот тезис можно рассмотреть на примере постсоветских стран, некоторые из которых входят в состав ЕАЭС.

Страны бывшего советского союза существовали в рамках «социалистической законности» и применяли марксистский подход, который в то время характеризовался на идее отмиранием государства и соответственно национальных законов. Например, в настоящее время, в Казахстане до сих пор в соответствии с пунктом 1 статьи 83 Конституции РК «прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики»⁵¹.

Эта норма абсолютно аналогична статье 113 Конституции СССР 1936 года, которая гласила, «Высший надзор за точным исполнением законов всеми Народными Комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР возлагается на Прокурора СССР»⁵². Это является доказательством того, что на практике, в связи с особенностью, которая сложилась исторически, в некоторых государствах реализация истинного смысла принципа верховенства права является труднодостижимой, так как по правилам верховенства права, надзор за соответствием законов Конституции должен осуществлять Конституционный Совет, и не какие другие органы. Данная концепция до сих пор применяется на в современном мире и может устанавливать ограничения для расширения понятия «принципа верховенства права». Это несёт собой негативный результат, который умаляет истинное предназначение «права» и искажает его восприятия ни как ценности человечества, а как инструмент власти.

Также, необходимо отметить формулировку «точное исполнение законов», которое является лишь одним из элементов принципа верховенства права. Верховенство права позволяет выходить за рамки соблюдения написанных законов с целью осуществление прав регулируемых субъектов. В теоретических источниках мы можем наблюдать такое понятие как «rule by law», которое определяется только как первая ступень при определении верховенства права. То есть в данном конкретном случае, право

⁵¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года). Статья 83.1.

⁵² Конституция СССР, Кремль, Москва.1936. Статья 113

рассматривается не как ценность, а только как систему общеобязательных формально определенных норм или проще говоря как инструмент власти.

Исходя из вышесказанного и учитывая данные, указанные в Докладе Венецианской комиссии «О верховенстве права», можно выделить и указать следующие основные аспекты элементов данного принципа и самого правового государства, которые помогут государственной системе перейти на действительное применение верховенства права, а не оставаться на уровне формального упоминания принципа верховенства права в своих документах. Этими аспектами являются:

1. Законность, в том числе прозрачный, подотчетный и демократичный процесс принятия законодательства;
2. Правовая определенность;
3. Запрет на произвол;
4. Доступ к правосудию, обеспечиваемому независимыми и беспристрастными судами, в том числе судебное рассмотрение административных актов;
5. Соблюдение прав человека;⁵³
6. Недискриминация и равенство перед законом.

Разрешение коллизионных вопросов верховенства права в рамках интеграционных объединений ВТО и ЕАЭС

Со стороны евразийской интеграции одним из основных нормативно-правовых документов, который регламентирует применение Соглашения ВТО в правовом порядке ЕАЭС, является Договор о функционировании Таможенного Союза в рамках многосторонней торговой системы, заключённый в 2011 году (Далее-Договор о ТС-2011), который является неотъемлемой частью права ЕАЭС⁵⁴. Всемирная торговая организация

⁵³ ДОКЛАД О ВЕРХОВЕНСТВЕ ПРАВА Утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии. CDL-AD(2011)003rev [Электронный ресурс]. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus) (дата обращения: 01.02.2021)

⁵⁴ Протокол о функционировании Евразийского экономического союза в рамках многосторонней торговой системы (приложение № 31 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года)

таким документом в большей части считает нормы Генерального соглашения по тарифам и торговле и Генерального соглашения о торговле услугами.

Нормы ГАТТ-1994 не являются проблемой для создания государствами единого таможенного пространства, однако пошлины и другие меры регулирования торговли в отношении торговли с Договаривающимися Сторонами, не являющимися участниками такого союза или соглашения, установленные при учреждении такого союза или заключении временного соглашения, не являются в целом более высокими или более ограничительными, чем общее значение пошлин или мер регулирования торговли, применявшихся в составляющих его территориях до образования такого союза⁵⁵.

При создании интеграционного объединения или таможенного союза зачастую возникает вопрос касательно соотношения тарифов и пошлин. Данный случай регулируется согласно статье XXVIII ГАТТ-1994, которая устанавливает, что в случае необходимости государства участника интеграционного объединения изменения пошлин в большую сторону, то согласно ГАТТ-1994, данные обязательства могут быть модифицированы посредством переговорного процесса с другими государствами, входящими в состав ВТО.

ГАТС в свою очередь содержит аналогичное положение, согласно которому государство-участник может отступать от общих обязательств по праву ВТО при выполнении определенных условий в рамках таможенных союзов⁵⁶.

При анализе данного вопроса, необходимо учитывать, что 1 страна из 5 членов ЕАЭС до сих пор не вступила в ВТО, этой страной является Республика Беларусь. Также, ещё один дискуссионный вопрос, что остальные члены ЕАЭС вступили во Всемирную торговую организацию с разными условиями, соответственно и обязательства перед другими членами ВТО у них разнятся и не совпадают.

В международной практике, в случае если между двумя договорами по одному и тому же вопросу возникает коллизия, считается, что более поздний договор, подписанный теми же сторонами, заменяет ранее действующий

⁵⁵ Пункт 5 статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994;

⁵⁶ Генеральное соглашение о торговле услугами. Статья V

договор, с которым у него возникла коллизия⁵⁷. В рамках международного права этот принцип называется *lex posteriori priori derogat*. Также существуют схожий, по сути, принцип *lex specialis derogat legi generali*, который применяется в том случае, когда возникает коллизия между общим законом и специализированным законом, в таком случае используется данный принцип, который переводится как «частная норма отменяет общую». Объяснением действия данного принципа является тот факт, что специализированный закон показывает, как страны планировали применить данный закон в определённой ситуации.

Однако если вернуться в регулирование отношений ВТО и ЕАЭС, Договор о ТС-2011 был заключён непосредственно для того, чтобы способствовать синхронизации норм двух организаций и минимизации возникновения коллизионных вопросов. В Договоре о ТС-2011 заложен определённый путь и способ для снятия противоречий между ВТО и ЕАЭС, который заключается в следующем:

1-ый шаг: согласно п. 1,3 ст.1 Договора о ТС-2011, установлено, что Марракешское соглашение об учреждении ВТО, включая обязательства государств-членов ЕАЭС перед ВТО, являются неотъемлемой частью нормативно-правовой системой ЕАЭС⁵⁸.

2-ой шаг: Согласно п.1 ст.2 Договора о ТС-2011, государства участники таможенного союза по мере вступления в ВТО должны будут привести в соответствие своё законодательство. Данная норма устанавливает, что до момента модной унификации норм, нормы ВТО будут иметь приоритет перед нормами ЕАЭС;

Оговорки к данному Договору согласно статье 4 не принимаются. Явным примером реализации данного механизма является Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.10.2015 N 59.

После подписания Казахстаном Протокола о присоединении ВТО, для страны наступили обязательства по изменению таможенных пошлин. Так

⁵⁷ Венская конвенция о праве международных договоров, 1969. Статья 30

⁵⁸ Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, 2011. Статья 1

как в данном протоколе содержатся положения о пониженных ставках тарифов, нежели чем ЕТТ ЕАЭС, которые Казахстан должен принять.

Согласно п.3 ст.1 Договора о ТС-2011, Казахстан должен был внести необходимые изменения в правовое регулирование смежных отношений в рамках членства в ЕАЭС. С целью реализации этой задачи были приняты следующие акты:

-Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 14.10.2015 N 59 "О перечне товаров, в отношении которых Республикой Казахстан в соответствии с обязательствами, принятыми в качестве условия присоединения к Всемирной торговой организации, применяются ставки ввозных таможенных пошлин, более низкие по сравнению со ставками пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза, и размеров таких ставок пошлин;

- Протокол о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза" от 16.10.2015

- Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 N 22 "О некоторых вопросах, связанных с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации.

Все эти документы устанавливают необходимость Казахстана изменить ставки единых таможенных тарифов, принятых в рамках членства в ЕАЭС по отношению к некоторым видам товаров и услуг на основании обязательств, принятых Казахстаном перед ВТО.

Как было сказано ранее, Венская конвенция о праве международных договоров в статье 30 устанавливает Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу.

Однако стоит отметить, что статья 30 ВКПМД является одной из спорных норм. Так как до начала 20 века, преобладало мнение о том, что при возникновении коллизии касательно договоров, заключенных в разное время, но касающихся одного и того же вопроса, приоритетом обладал договор, который был заключён сроком ранее. Позиция стран СССР поддерживала данное толкование и гласила о том, что договор должен соответствовать ранее заключенным соглашениям. Эту позицию СССР подтверждает денонсацией договоров с Францией 1944 г. и с Англией 1942

г. после вступления в силу Парижских соглашений Президиум Верховного Совета СССР 7 мая 1955 г.⁵⁹

Следовательно, исходя из практики правоприменения норм ВКПМД и ВТО по отношению к членам ЕАЭС, несмотря на то, что НПА как ЕАЭС, так и ВТО имеют схожую сферу регулирования, в толковании и реализации ст. 30 ВКПМД, в случае противоречия нормы соглашения ВТО и нормы Договора о ЕАЭС должна применяться норма соглашения ВТО.

Однако среди исследователей поддерживаются позиция, что положения Договора о ЕАЭС не представляют собой «развитие и дополнение» соглашений ВТО. Соответствующие положения Договора о ЕАЭС представляют собой *lex specialis* по отношению к соответствующим положениям соглашений ВТО, а значит «находятся за рамками действия ст. 30 ВКПМД»⁶⁰.

Иными словами, нормы договора о ЕАЭС не содержат в себе функции и положения, которые могли бы стать развитием и дополнением соглашения ВТО. Однако, судебные органы по рассмотрению торговых споров, включая и Суд ЕАЭС не имеют юрисдикции рассматривать споры, которые вытекают из правовых актов и договоров, заключенных в рамках ВТО. Необходимо отметить, Суд ЕАЭС полномочен толковать нормы права ЕАЭС, учитывая нормы права ВТО. Учитывая, что правовые режимы данных объединений являются частью международного права, которые регулируют международные торговые отношения в рамках многосторонней торговой системы, а также и то, что право ВТО и ЕАЭС является неотъемлемой частью системы международного права необходимо усовершенствовать толкование их с применением общепризнанного принципа толкования - принципа гармонизации права. Ещё одним необходимым действием для продолжения успешного сотрудничества в рамках этих организаций является устранение коллизионных норм.

⁵⁹ Лукашук И.И. Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/7868-primeneniie-posledovatelno-zaklyuchennykh-dogovorov-otnosyashhikhsya-odnomu-tomu>

⁶⁰ Д.С. Боклан. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов. [Электронный ресурс]. URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2017/07/20/1173826820/%D0%91%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BD.pdf> (дата обращения: 08.04.2021)

РАЗДЕЛ III ПРАВОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА в отношении ЕАЭС и ВТО

В договоре ЕАЭС изначально определены источники, которые образуют право Союза – это международные договоры, заключённые в рамках деятельности Союза и договоры, заключённые ЕАЭС с третьей стороной. Так же, право ЕАЭС составляют нормативно-правовые акты, изданные Высшим Евразийским экономическим советом и Евразийской экономической комиссией, чьи полномочия были определены в статье 6 Договора о ЕАЭС.

Интеграционный союз — это симбиоз правовых актов, как Союза, так и национального законодательства стран-участниц. Такое положение может привести к возникновению противоречий между актами ЕАЭС и международными договорами, в таком случае проблему может решить иерархия нормативно-правовых актов Союза, согласно которой, Договор о ЕАЭС, подписанный 29.05.2014 года имеет приоритет⁶¹ и находится на вершине пирамиды нормативных актов Союза. С другой стороны, международные договоры ЕАЭС с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования ЕАЭС. Согласно ч.3 ст.6 Договора о ЕАЭС, решения и распоряжения органов Союза, так же не должны противоречить Договору о союзе и международным договорам в рамках ЕАЭС⁶². Договором был так же определён приоритет решений Высшего Евразийского экономического совета над актами Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии и последним элементом в правовой иерархии актов ЕАЭС является приоритет решений Евразийского межправительственного совета над решениями Комиссии⁶³.

⁶¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, г.Астана. п.2 ст.6. [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 05.03.21)

⁶² Ibid.: ч.3 ст.6

⁶³Венская Конвенция о праве международных договоров, 1969.Статья.27.[Электронный ресурс] URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201155/volume-1155-I-18232-English.pdf> (дата обращения: 13.03.21)

Анализ верховенства норм права ЕАЭС для государств-членов

Рассматривая на примере Конституций каждого государства-члена ЕАЭС, то их объединяет то, что страны признают, что национальные юридическая система должна строиться на общепринятых принципах и нормы международного права и международных соглашений. Однако есть и особенности, например, в Конституциях России и Беларуси, установлено, что в случае конфликта международных и национальных правовых норм, преимущество отдаётся нормам, вытекающим из международного договора нежели правилам внутреннего правопорядка этих стран. Конституционное законодательство Киргизской Республики не затронуло вопрос о приоритете международных норм в своём тексте. Третий и схожий подход к роли и влиянию международных договоров уточнены в главных законах Казахстана и Армении, устанавливается приоритет международных договоров, но только тех, которые были ратифицированы странами. Кроме того, Казахстан сделал уточнение обратного процесса, так, главный Конституционный орган страны пояснил, что не ратифицированные международные договоры таким приоритетом перед законами Республики не обладают и должны исполняться в той мере, пока они не входят в противоречие с законами Республики⁶⁴. Исходя из этого, можно сделать вывод, что не каждый международный договор обладает приоритетом над национальными актами.

Однако, законодательство Армении даёт более полное уточнение о процессе приоритета международных договоров, там сказано, что международные договоры, ратифицированные, подписанные или утвержденные государственными органами Республики, обладают юридической силой правового акта органа, ратифицирующего эти международные договоры⁶⁵. В целом можно сделать вывод о том, что, вступая в ЕАЭС, страны открыты к заключению и утверждению международных договоров, так как данные договоры заключены в рамках и с учётом основных целей и задач Союза, тем самым вопрос о ратификации данных договоров не возникает проблем. Тем

⁶⁴ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11.10.2000 № 18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан» (в редакции от 17 апреля 2017 г. 2) [Электронный ресурс] URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/S000000018> (дата обращения: 29.03.21)

⁶⁵ Закон Республики Армения от 29 апреля 2002 г. № ЗР-320 «О правовых актах» (в ред. От 30 апреля 2008 г. № ЗР-19-Н). Статья 24.3 // Правовая информационная система Армении. [Электронный ресурс] URL: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=62931> (дата обращения: 29.03.21)

самым, международные договора, заключённые в рамках и целях ЕАЭС имеют приоритет над внутригосударственными актами.

Однако, остаётся сложным вопрос с соотношением международных договоров Союза и Конституциями стран-участниц. Так как, Конституция — это наиважнейший документ страны, который обладает наивысшей юридической силы и который определяет все направления, как национальной деятельности, так и международной. Конституции Армении и Беларуси запрещают как заключение, так и ратификацию международных договоров, противоречащих положениям основного закона стран. Что касается позиции России, то неоднократно было сказано о приоритете Конституции над международными договорами.

Касательно вопроса о соответствии положений Соглашения ВТО ЕАЭС, А.С. Исполинов пишет: «Суд ЕАЭС сейчас стоит перед непростым выбором -принять ли логику иерархичности и признать право ВТО имеющим приоритет перед правом ЕАЭС, либо исходить из плюрализма и конкуренции правопорядков ВТО и ЕАЭС. <...> От решения этого вопроса в значительной степени зависит развитие правопорядка ЕАЭС»⁶⁶.

Что касается верховенства права ЕАЭС перед обязательствами ВТО, в данном вопросе присутствует определённый риск, который исходит из того, что фактически решения, принятые судами ЕАЭС, могут не исполняться даже членами ЕАЭС. Об этом свидетельствует п.1 ст.6 Договора о ЕАЭС, который гласит, «... Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством»⁶⁷.

Исходя из этого, Решения принятые уполномоченными органами ЕАЭС могут игнорироваться государствами-участниками ссылаясь на внутреннее

⁶⁶ А. С. Исполинов «ВТО и региональные торговые соглашения или что нам делать с ВТО и ЕАЭС»

Электронный ресурс.

URL:http://zakon.ru/blog/2015/11/02/vto_i_regionalnye_torgovye_soglasheniya_ili_chno_nam_delat_s_vto_i_eaes (дата обращения: 10.02.2021)

⁶⁷ Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе. П.1 ст.6

законодательство страны. Это может говорить о неэффективности правового регулирования торговых отношений между членами ВТО и ставит под сомнение императивность норм органов ЕАЭС.

В целом верховенство права ЕАЭС будет нарушать в первую очередь иерархию органов и НПА между ВТО и таможенным союзом. Если рассматривать это в контексте соотношения юрисдикций двух организаций, то Суд ЕАЭС и ОРС ВТО действуют на разных уровнях, один на региональном, а второй соответственно на универсальном. Возникает вопрос, есть ли риск юрисдикционной конкуренции?

Учитывая то, что оба органа рассматривают споры, которые вытекают из отношений в рамках исполнения обязанностей стран в рамках ЕАЭС и ВТО, так и из вопроса реализации НПА двух организаций. Так как согласно Договору о ЕАЭС, законодательство в ВТО должно быть имплементировано во все правовые документы в рамках таможенного союза должны соответствовать праву ВТО. Исходя из этого, мы видим наличие такого риска.

Учитывая отсутствие положений об исключительности рассмотрения споров таможенного союза только ВЕАЭС или Суда ЕАЭС, то данную проблему можно решить включением в НПА норму об исключении подсудности, которая станет основанием отказа в передаче аналогичных вопросов иным судебным органам.

Подводя итог, можно сказать, что международные договоры, заключённые на базе ЕАЭС, находятся между конституциями стран-участниц и их национальной правовой системой. Вместе с тем, учитывая существование в некоторых государствах-членах стран ЕАЭС института конституционных законов, существует большая вероятность нераспространения преимуществ ратифицированных международных договоров перед законодательством государств-членов Союза.

Что касается одновременного участия в исследуемых объединениях, определённо существуют риски и противоречия, в том числе и риск установления верховенства права ЕАЭС. Такие коллизионные вопросы как соотношение юрисдикций, иерархии НПА не позволяют развиваться экономической интеграции. Неверным является решение отождествлять эти две организации, но на практике ВТО, обладая большим авторитетом на международной арене является «ведущим» в данных отношениях, а ЕАЭС

«ведомым». Учитывая несовершенство правового регулирования споров даже между странами, входящими в состав ЕАЭС на уровне коллизии национального законодательства стран и законодательства таможенного союза, провозглашение верховенства права ЕАЭС перед обязательствами ВТО является не верным стратегически шагом и возможно только после практического становления законодательства регионального таможенного союза.

Место и роль суда ЕАЭС при определении верховенства права

Абсолютно все интеграционные объединения сталкиваются с необходимостью установления положений своего собственного правопорядка. Теоретически к основным особенностям и качествам права наднациональных органов являются, прямое действие его норм, *rule of law* (верховенство права) и его непосредственное применение.

Согласно опыту и судебной практике Европейского Союза, в международных договорах не упоминаются вышеперечисленные свойства наднационального правопорядка, однако они содержатся непосредственно в актах наднациональных судебных органах.

Бесспорно, эталоном правопорядка интеграционного объединения является правовая система Европейского союза, так как данная система стала не только автономной, но и одной из эффективных правовых систем, которая регулирует большой спектр правоотношений.

В одном из дел суд Европейского союза закрепил свойства своей правовой системы, включая прямое действие своих норм и верховенство права ЕС. Также, решение по делу *Flaminio Costa v. E.N.E.L*⁶⁸ можно считать ключевым в появлении и формировании принципа верховенства права интеграционного объединения. По итогам этого и ещё нескольких схожих дел стала развиваться интеграция европейского союза.

Что касается ЕАЭС, то данной организации ещё только предстоит выстраивание своего эффективного правопорядка. Так в 2017 году, суд ЕАЭС установил основные свойства права интеграционного объединения в своих решениях, такими свойствами стали - прямое действие актов, непосредственное применение и верховенство права. На данный момент Суд ведёт активную работу над чётким обоснованием сформулированных свойств.

⁶⁸ *Flaminio Costa v E.N.E.L. Case 6-64. ECLI:EU:C:1964:66*

Как было описано ранее в работе, в широком теоретическом смысле, верховенство права в рамках интеграционных организаций означает преимущество наднационального правопорядка над национальным, что приводит к недопустимости использования правовых норм законодательства государств-членов, если они противоречат праву интеграционного объединения.

Несмотря на необоснованность свойства верховенства права в рамках Евразийской интеграции, Суд Союза руководствуется приоритетом права законов ЕАЭС над национальным законодательством стран-участниц.

Так, например, в деле, основанном на иске Российской Федерации о несоблюдении Республикой Беларусь Договора о ЕАЭС в части взаимного признания решений, принятых таможенными органами от 21.02.2017 года⁶⁹, наднациональный судебный орган признал несоответствие принципам функционирования Таможенного союза, которые установлены ст. 25 Договора о Союзе. Этим решением Суд косвенно указал государствам-участницам, что применение национальных законов противоречащих правопорядку ЕАЭС не увенчается успехом.

Отсылка Суда в решениях к Договору о ЕАЭС и к прямому действию норм интеграционного объединения можно оценить как один из элементов на пути к созданию единого автономного правопорядка.

Одним из примеров такого шага, может послужить консультативное заключение Суда от 12.09.2017 г. Суд ЕАЭС, подчеркнув прямое действие норм Договора о ЕАЭС установил невозможность предоставления сотрудникам Комиссии гарантий, которые предусмотрены трудовым кодексом РФ, по причине их противоречия норме указанного Договора⁷⁰.

Подписывая договор о вступлении в союз или любое другое интеграционное объединение, государства-участники соглашаются с формированием другого правопорядка, который отличается от привычного порядка, который создаётся международными договорами. Это связано в первую очередь с тем, что ЕАЭС наделён международной правосубъектностью, также данное объединение имеет свою нормативно-правовую и судебную систему,

⁶⁹ Решение Суда Евразийского экономического союза от 21.02.2017 «О несоблюдении Республикой Беларусь Договора о ЕАЭС в части взаимного признания решений, принятых таможенными органами»

⁷⁰ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 12 сентября 2017 г. по делу № СЕ-2-2/1-17-БК по заявлению Евразийской экономической комиссии.

которая обладает всеми полномочиями для рассмотрения споров в рамках деятельности Союза.

Несмотря на признание государствами-участницами верховенства права Союза, существуют определённые риски в свете применения норм традиционного международного права. Прежде всего, верховенство права интеграционного объединения основывается на традиционном принципе верховенства международных норм над национальным правовым порядком. Однако в данном случае не установлены отличия международного права интеграционного объединения от классического международного правового порядка.

Данный подход к установлению верховенства права ЕАЭС несёт также и следующие риски:

1. Установление верховенства права ЕАЭС находится полностью в руках узкого круга государств-участников. В случае если в национальной системе какого-либо из государств поменяется отношение к месту международных договоров во внутренней правовой системе государства, этот подход будет распространён и на право Союза;
2. Также важно упомянуть о риске в процессе применения и имплементации норм Союза и решений Суда ЕАЭС, так как любое из данных действий подлежит проверке на соответствие конституциональным нормам страны. Результатом может стать ситуация, когда судебное решение по делу, где участниками будут являться два или более государства, будет действовать в одной стране-участнице и не действовать в другой.

Одним из способов избежания данных рисков, это обращение к практике установления верховенства права Европейского союза. В правовой системе ЕС данные положения закреплены в судебных решениях и существует уже как прецедентные правила, что не позволяет государствам игнорировать нормы Союза и не позволяет государствам-членам преодолевать право ЕС через национальные правовые акты. По словам судьи ЕАЭС Т. Н. Нешатаевой: «Пример ЕС свидетельствует, что развитие международного права за счет решений международных интеграционных судов происходит значительно быстрее и, возможно, эффективнее, чем при традиционных —

договорном и обычном — практических способах создания норм международного права»⁷¹.

⁷¹ Нешатаева Т. Н. О проблемах в действии решений органов ЕАЭС в национальных правовых порядках государств-членов // Международное правосудие. 2016. № 3. С. 10—17.

Заключение

Усиление роли интеграционных объединений и международных организаций обнажает различные проблемы, которые существовали при реализации их деятельности, коллизийные вопросы всплывают на поверхность и не могут остаться без внимания.

Взаимоотношения Всемирной торговой организации и Евразийского экономического союза с самого начала являются обсуждаемыми, так как наличие практически аналогичного объекта регулирования и членство в одних и тех же странах в двух организациях порождает различные споры. С целью эффективного разрешения таких споров должна присутствовать четкая иерархия нормативно-правовых актов и судебных органов двух объединений, а также преобладание одной из правовых систем.

Каждая правовая система, которая находится на этапе совершенствования, общественных отношений сталкиваются с конфликтами различных норм и предписаний как внутри объединения, так и при взаимодействии с иными международными организациями.

В Договоре о функционировании Таможенного союза установлен приоритет обязательств ВТО для государств членов союза, однако сфера внешнеторговой политики, количественных ограничений часто является предметом соприкосновения двух правовых систем. Однако большое значение в данном вопросе придаётся принципу гармонизации права, когда НПА ЕАЭС должны быть приведены в соответствие с нормами ВТО. Например, прекрасно гармонирует система внешнеторговой политики, где обе организации принимают необходимые действия для упрощения товарооборота между странами. С другой стороны, такая сфера как запреты и количественные ограничения, являются спорным элементом в сотрудничестве организаций.

Одним из вызовов для реализации принципа верховенства права в ЕАЭС является проблема соотношения правовой системы ЕАЭС и ВТО. Многие положения Договора о ЕАЭС содержат ссылки к нормам ВТО либо являются их аналогичными копиями. Помимо этого, Договор о ЕАЭС содержит кодификацию Договора о ТС-2011, благодаря которому в право ЕАЭС были имплементированы нормы ВТО. Несмотря на все действия сторон, направленные на устранение коллизий, пока Беларусь не стала членом Всемирной торговой организации, проблемы связанные с коллизией

соотношения правовых норм будут иметь место во взаимоотношениях объединений.

Для успешного функционирования интеграционного сотрудничества важную роль играет непосредственно гармонизация национального права, которая будет предусматривать приоритет общепризнанных принципов международного права над национальным правом. Однако препятствием для реализации данного инструмента является то, что положения Договора о ЕАЭС в некоторых случаях рассматриваются ни как «развитие и дополнение» соглашений ВТО, а как *lex specialis* в отношении к некоторым положениям договоров, заключённых в рамках ВТО, а значит они выходят за пределы регулирования ст. 30 ВКПМД.

На данный момент термин «верховенство права» широко распространён и часто применяется в международном праве и способствует реализации защиты прав и свобод человека.

Теоретические основы данного принципа можно проследить в научных работах представителей эпохи 17–18 века в трудах Томаса Джефферсона и Джона Локка.

Реализация принципа верховенства права ЕАЭС перед обязательствами ВТО представляет собой некоторые риски, так как на данный момент не налажен процесс верховенства права ЕАЭС над национальным законодательством стран участниц. Фактически, решения, принятые судами ЕАЭС, могут не исполняться даже членами ЕАЭС. Об этом свидетельствует п.1 ст.6 Договора о ЕАЭС, который гласит, «... Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством»⁷².

Также, необходимо упомянуть о том, международные договоры, заключённые на базе ЕАЭС, находятся между конституциями стран-участниц и их национальной правовой системой. Вместе с тем, учитывая существование в некоторых государствах-членах стран ЕАЭС института конституционных законов, существует большая вероятность

⁷² Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе. П.1 ст.6

нераспространения преимущества ратифицированных международных договоров перед законодательством государств-членов Союза. Данное положение сформировалось из-за особенностей государств по вопросам ратификации и придания юридической силы международным договорам. Некоторое преимущество конституционных законов, обуславливается сложностью и многоступенчатостью принятия таких актов.

Упомянутые в данной работе проблемы в процессе реализации верховенства права в правовой интеграции государств-членов ЕАЭС являются лишь одной из проблем роста и развития этого интеграционного объединения и не должны рассматриваться как непреодолимое препятствие совершенствования правового регулирования интеграционных объединений. Возможно, в течение 5–10 лет, многие из этих рисков будут сведены к минимуму, а недостатки в процессе правовой интеграции устраняются путем совершенствования правового регулирования как на уровне ЕАЭС и ВТО, так и на уровне государств-членов.

Библиография

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека, ETS № 005) (Рим, 4 ноября 1950 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.05.2004 г.);
2. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года, принят резолюцией 60/1 Генеральной Ассамблеи от 16 сентября 2005 года;
3. [Электронный ресурс] URL: <https://tradepol.hse.ru/programme4.7.8> (дата обращения: 15.03.2020)
4. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, Минск, 19 мая 2011 года. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30995023. (дата обращения: 15.03.2020)
5. Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗПК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> (дата обращения: 15.03.2020)
6. Парижская Хартия для Новой Европы, Париж, 1990. Раздел «Права человека, демократия и верховенство закона». С.3-4. URL: <https://www.osce.org/mc/39516?download=true> ;
7. См. Структура ВТО на сайте организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://wto.ru/about-WTO/struct/> (дата обращения: 18.03.2020)
8. Данная информация взята с официального сайта Всемирной торговой организации. Электронный ресурс. URL: <https://www.wto.org/english/thewtoe/whatise/whatwedoe.htm>.
9. Данная информация взята с официального сайта Евразийского экономического союза. Электронный ресурс. URL: <https://portal.eaeunion.org/ru-ru/public/main.aspx>;
10. Case of the S. S. «Wimbledon», P. C. I. J. Series A, No. 1 (1923);С. 23;
11. Данная информация взята с официального сайта Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]: // URL: https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra138_e.htm (дата обращения: 20.03.2020);
12. Шумилов В.М., Боклан Д.С., Лифшиц И.М. Правовые новеллы договора о Евразийском экономическом союзе // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 4. С. 88–100;
13. Fragmentation of International Law: Difficulties Arising from the Diversification and Expansion of International Law. Yearbook of International Law Commission. 2006. Vol. II. Часть II. Глава XII, С. 241,251.
14. П.2 ст.3 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров ВТО. Электронный ресурс URL: http://www.rgwto.com/wto.asp?id=3668&doc_id=2102 (дата обращения: 20.03.2020);
15. Ibid.: para 2.1.
16. Appellate Body Report, Us-Gasoline (1996), para 16;

17. Подробнее о конфликтах норм ВТО здесь Marceau G. Conflicts of Norms of Jurisdictions: The Relationship between the WTO Agreement and MEAs and Other Treaties // Journal of World Trade. 2001. № 6. P. 1129;
18. Подробнее о соотношении норм ВТО с другими международными НПА здесь Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law: How WTO Law Relates to Other Norms of International Law. Cambridge, 2003. P. 473, 491;
19. Van den Bossche P., Zdouc W. The Law and Policy of the World Trade Organization. Cambridge, 2013 p.60;
20. Villiger M. Commentary on the 1969 Vienna Convention on the Law of Treaties. The Hague, 2009. P. 411;
21. Закон Республики Казахстан от 12 октября 2015 года № 356-V ЗРК. «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года»;
22. П.7 ст. 3. Закона Республики Казахстан от 12 октября 2015 года № 356-V ЗРК. «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года»;
23. Ibid.: Para 1.1.10
24. Информация взята из интервью пресс-службы министерства торговли и интеграции РК. Электронный ресурс. URL: <https://nalogikz.kz/docs/chto-dalo-kazahstanu-vstuplenie-v-vto.html>. (Дата обращения: 10.04.2020);
25. Ст.41 Закона Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе;
26. Информация размещена на сайте Евразийской экономической комиссии. Электронный ресурс. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/27-09-2019-10.aspx>
27. Протокол о едином таможенно-тарифном регулировании №6 к Договору о Евразийском экономическом союзе;
28. Решение Совета Евразийской экономической комиссии № 59 от 14.10.2015;
29. П. 10 ст. 3 Закона Республики Казахстан от 9 декабря 2015 года № 439-V ЗРК «О ратификации Протокола о некоторых вопросах ввоза и обращения товаров на таможенной территории Евразийского экономического союза»;
30. Ibid.: Para 4.3.
31. Определение ВС РФ [№ 307-КГ15-13054 от 28.12.2005 г.]. Электронный ресурс. URL:http://supcourt.ru/stor_pdf_ec.php?id=1404742 (Дата обращения: 15.05.2020);
32. Статья XI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 ;
33. WTO G/MA/W/114/Rev.2 Secretariat report Quantitative restrictions: information on notifications received. Электронный ресурс. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/MA/W114R2.pdf&Open=True> (Дата обращения: 10.05.2021)
34. Ibid.: Para 2
35. WTO G/MA/W/114/Rev.2 Secretariat report Quantitative restrictions: information on notifications received. Электронный ресурс. URL:

- <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/G/MA/W114R2.pdf&Open=True> (Дата обращения: 12.05.2021)
36. Kimberly Process Certification Scheme for Rough Diamonds, see WT/L/876. Электронный ресурс. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/L/876.pdf> (Дата обращения: 12.05.2021)
 37. Ст.12 части III Приложения №7 к Договору о Евразийском экономическом союзе;
 38. Эта идея презентована Jaeger W. Solons *Eunomie* // *Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse.* 1926.P.69-85;
 39. PLATON, *Laws*, Book IV, 715 d; *Complete Works*, Cooper, Jonh et al., Hackett Publishing Company Inc., 1997, Indiana, p. 1402. Regarding the origin of the rule of law concept in the ancient world, see M. Loughlin, *Swords and Scales* (2000), chap. 5; B. Tamanaha, *On the Rule of Law: History, Politics and Theory* (2004), chap. 1.
 40. JOHN LOCKE. 3d volume of essays. 2d book , - М.: Mysl, 1988. P.339
 41. JEFFREY JOWELL, "The Rule of Law and its Underlying Values"// «The Changing Constitution», edited by Jeffrey Jowell and Dawn Oliver, 7th edition, Oxford University,2011
 42. Federal Law "On the General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" of 06.10.1999 N 184-ФЗ (latest edition)
 43. "Constitution of the Russian Federation", Moscow, Kremlin.1993. (As amended by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 N 6-FKZ, of 30.12.2008 N 7-FKZ, of 05.02.2014 N 2 -FKZ, dated July 21, 2014 N 11-FKZ)
 44. Венская конвенция о праве международных договоров,1986, Статья 26.
 45. Всеобщая декларация прав человека, 1948.
 46. World Summit Outcome - the United Nations.2005 (A/RES/60/1). Article 11.
 47. The Charter of the United Nations, signed in San Francisco on June 26,1945.Article 2.3.
 48. ULRICH FASTENRATH, FRANZISKA KNUR, *Non Liqueur*,2016.DOI: 10.1093/OBO/9780199796953-0130/ Электронный ресурс. URL: <https://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199796953/obo-9780199796953-0130.xml/> (Дата обращения: 20.09.2021)
 49. Model Rules on Arbitral Procedure, UN. 1958. Article 11
 50. The Charter of the United Nations, signed in San Francisco on June 26,1945. Article 71
 51. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года). Статья 83.1.;
 52. Конституция СССР, Кремль, Москва.1936. Статья 113;
 53. ДОКЛАД О ВЕРХОВЕНСТВЕ ПРАВА Утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии. CDL-AD(2011)003rev [Электронный ресурс]. URL:

- [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus) (дата обращения: 01.02.2021)
54. Протокол о функционировании Евразийского экономического союза в рамках многосторонней торговой системы (приложение № 31 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года);
 55. Пункт 5 статьи XXIV Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994;
 56. Генеральное соглашение о торговле услугами. Статья V
 57. Венская конвенция о праве международных договоров, 1969. Статья 30
 58. Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы, 2011. Статья 1
 59. Лукашук И.И. Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/7868-primenenie-posledovatelno-zaklyuchennykh-dogovorov-otnosyashhikhsya-odnomu-tomu>
 60. Д.С. Боклан. Евразийский экономический союз и Всемирная торговая организация: соотношение правовых режимов. [Электронный ресурс]. URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2017/07/20/1173826820/%D0%91%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BD.pdf> (дата обращения: 08.04.2021)
 61. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, г. Астана. п.2 ст.6. [Электронный ресурс] // URL: https://docs.eaunion.org/docs/en-us/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 05.03.21)
 62. Ibid.: ч.3 ст.6
 63. Венская Конвенция о праве международных договоров, 1969. Статья.27. [Электронный ресурс] URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201155/volume-1155-I-18232-English.pdf> (дата обращения: 13.03.21)
 64. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 11.10.2000 № 18/2 «Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан» (в редакции от 17 апреля 2017 г. 2) [Электронный ресурс] URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/S000000018_ (дата обращения: 29.03.21)
 65. Закон Республики Армения от 29 апреля 2002 г. № ЗР-320 «О правовых актах» (в ред. От 30 апреля 2008 г. № ЗР-19-Н). Статья 24.3 // Правовая информационная система Армении. [Электронный ресурс] URL: <http://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=62931> (дата обращения: 29.03.21);
 66. А. С. Исполинов «ВТО и региональные торговые соглашения или что нам делать с ВТО и ЕАЭС». Электронный ресурс. URL: http://zakon.ru/blog/2015/11/02/vto_i_regionalnye_torgovye_soglasheniya_ili_chno_nam_delat_s_vto_i_eaes (дата обращения: 10.02.2021)
 67. Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе. П.1 ст.6
 68. Flaminio Costa v E.N.E.L. Case 6-64. ECLI:EU:C:1964:66

69. Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе. П.1 ст.6
70. Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 12 сентября 2017 г. по делу № СЕ-2-2/1-17-БК по заявлению Евразийской экономической комиссии.
71. Нешатаева Т. Н. О проблемах в действии решений органов ЕАЭС в национальных правовых порядках государств-членов // Международное правосудие. 2016. № 3. С. 10—17.
72. Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе. П.1 ст.6